

Список литературы:

1. Бестужев-Марлинский, А.А. Ночь на корабле : Повести и рассказы. – М.: Худ. лит-ра, 1988. – С. 160-168.
2. Есин, А.Б. Психологизм русской классической литературы. – М.: ФЛИНТА, 1988. – 265 с.

А.С. Костюк
Россия, ст. Озимая,
МКОУ «Озимовская СОШ»
Научный руководитель учитель I кв. категории О.Ю. Максимьяк

СИМВОЛИКА НАЗВАНИЙ ГЛАВ РОМАНА Т. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»

О романе Т. Толстой «Кысь» писали многие критики и исследователи. Н.П. Беневоленская рассматривала это произведение как идеологический роман [1], С.Ю. Воробьева занималась исследованием палимпсеста в художественной структуре романа и пространственных координат его художественного мира [2,3]. О.И. Фалина изучала знаковое пространство романа как многоуровневую систему поиска интерпретации и особенности кодового устройства текста романа [9,10]. Во всех этих работах присутствуют упоминания об алфавите, вынесенном в оглавление романа «Кысь». Ведь именно он выступает в роли своеобразного символа, с помощью которого происходит формирование концептосферы романа. О. Калашникова по этому поводу отметила: «Наследуя платоновскую идею алфавита как модели мироздания, Т. Толстая пишет роман-азбуку, где каждая из глав носит имя одной из букв древнерусского алфавита. В разгадке азбучного принципа заключена суть авторского замысла» [9].

В статье мы попытаемся проследить связь между названиями глав и их содержанием. Для этого необходимо прибегнуть к теории Ч. Пирса о его разделении знаков на иконы, индексы и символы. Изучив ее, мы пришли к выводу, что пространство романа «Кысь» содержит в себе знаки-символы, т.к. «символ есть знак, отсылающий к объекту, который он денотирует посредством закона, обычно – соединения некоторых общих идей» [6, с. 59]. Символ – самый сложный по своей структуре знак, включающий в себя индекс, который, в свою очередь, включает в себя икону. Со своим объектом символ соединен посредством идеи, заключенной в уме человека и без которой такой связи не существовало бы.

С помощью толковых словарей В.И. Даля, Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова, а также этимологического словаря Н.М. Шанского мы выяснили значение и происхождение тех букв старославянского алфавита, которые использовала Татьяна Толстая в своем романе.

Мифологическая семантика алфавита известна как модель вселенной и букв как первоэлементов сущего. Можно сказать, что алфавит – это матрица, «форма для отливки», переливающая собственные признаки букв – в частности, имена букв, – в новую систему. Т. Толстая выносит в оглавление не все буквы. Автор останавливает свой выбор только на тех буквах, которые отражают ментальные основы цивилизации. Как отметил Н.С. Трубецкой, в славянских алфавитах базой является число «9», особые места – это 9-е, 18-е, 27-е, 36-е [9]. Опираясь на эту точку зрения, мы решили проанализировать главы «Иже» (№ 9), «Рцы» (№ 18), «Ша» (№ 27) и установили определённую закономерность – в этих главах происходит последовательное раскрытие образа протагониста, его антистановление как личности.

В словаре В.И. Даля даётся несколько значений употребления слова «иже» в речи: «кой, который, ежели, если буде, когда» [4]. Три последних значения указывают на причинную обусловленность, вероятность, возможность осуществления чего-либо. В главе «Иже» Бенедикт размышляет о своих возможностях и возможностях «сильных мира сего», серьёзно задумывается о бесцельности своего существования.

В главе «Рцы» («говори», «изрекай») повествование идёт от лица героя, размышляющего о появившихся у него благах и вместе с тем чувствующего какую-то неопределённую тревогу, словно «чего-то как бы недостаёт». Стремление автора остановить деяния Бенедикта, дальнейший ход его саморазрушения отражено в главе «Ша». Слово «ша» в словаре Д.Н. Ушакова имеет значение, которое происходит от еврейского «sha», обозначающего призыв к тишине. Общее настроение главы создаёт атмосферу приближающейся катастрофы [10].

С главы «Аз» начинается жизнеописание Бенедикта. Буква «аз», то есть «я», указывает на первое лицо единственного числа. Название главы говорит о процессе самосознания героя в окружающем социуме с его собственной точки зрения.

Вторая глава – «Буки». Слово «буки» имело дословное значение – буква, было в родстве с немецким buch – «книга» и buchstabe – «буква». В этой главе главный герой учит алфавит, обучается грамоте и уже уверен, что является «энтелегенцией» в четвертом поколении.

Буква «веди» имеет отношение к форме глагола «ведети» – знать. В одноименной главе Бенедикт смеется над обычаями Пржежных, над их высказываниями. Он считает, что они ничего не знают о современном мире. Глаголь означает форму слова «глаголати» — говорить. На наш взгляд, четвертая глава названа так потому, что в ней очень часто упоминается людская молва. Бенедикт боится, что о нем будут говорить, дразниться. Кроме того, именно в этой главе читатель узнает легенду о старопечатных книгах и о горяч камне, которую рассказывают в народе.

В толковом словаре живого великорусского словаря В.И. Даля слово «добро» помимо значения буквы означает в духовном значении «благо, что

честно и полезно, все чего требует от нас долг человека, гражданина, семьянина» [4]. И действительно, в одноименной главе поднимается вопрос неоднозначного отношения к окружающим. Жидкий суп в Столовой Избе наталкивает его на рассуждения: «Конечно, и повара понять надо. Он, небось, тушки припрятывает, лучшие кусочки оттяпает и домой несет, детишкам. А и всякий бы так сделал. Ведь одно дело на чужого варить, на незнакомого: кто его знает, что за человек такой? А другое дело на свое дитячко». [7, с. 48]. В главе «Есть» Бенедикт рассуждает о том, как живут «богатые голубчики», мурза. Впервые Бенедикт задумывается о таком неравенстве. Здесь он цепляется за народное единство, за свою принадлежность к обществу обезличенных голубчиков и к обезличенному – обобщенно-личному – существованию.

В главе «Живете» Бенедикт действительно живет осмысленной человеческой жизнью. У него обнаруживается переменчивый, сложный нрав. Мучают главного героя вопросы о смысле жизни, о том, «кто ей велел быть», «отчего солнце по небу катится». В конце концов возникает вопрос: кто я?

«Зело» – наречие со значением «весьма», «сильно», «очень». В кириллице и глаголице было два знака, передававших звук [з]. «Зело» в кириллице походила на латинскую S и выражала звонкую пару к глухому [с]. Однако во время реформы для обозначения этого звука была выбрана другая буква – «земля». На наш взгляд, в одноименной главе символическое значение этой буквы ассоциируется со сценой поклонения и почитания Федора Кузьмича.

Что касается главы «И краткое», то она вообще состоит из призрачных мечтаний и видений Бенедикта. Оленька вроде есть, а вроде ее и нет. Как буквы «й», которой в кириллице не было. Её ввели в употребление только в 1735 году. При этом до самой революции буква «й» была своего рода полупризнанным знаком. Даже «мараль» здесь полупризнанна, как сама буква.

В главе «И десятиричное» очень часто упоминаются деньги, монеты, числа: пятьдесят бляшек, получка двадцатого числа, шесть с половиной бляшек, тринадцать процентов, великие тыщи, пятое, двести семьдесят две штуки, сто пятьдесят шесть и т.д. Возможно, это явление имеет параллель со значением самой буквы, которая называлась так по своему числовому значению.

Вопросительное наречие «как» реализовано в главе «Како». Она потомок греческой «каппы», древняя форма которой близка к финикийскому знаку «каф». Довольно емкая по своей выразительности буква. В этой главе Бенедикт удивляется, как живут испорченные кысью.

«Люди» кириллицы, греческая «лямбда», финикийский «ламед» вышли из иероглифа, изображавшего малоупотребительный в наши дни предмет – «стрекало», заостренную погонялку для волов. В главе «Люди» жители работают на Федора Кузьмича, доверяют ему, не осознают, что их обманывают. «Мыслете» – форма глагола «мыслити». Движение пера при начертании буквы «м» связало ее в бытовом языке с шатающимся хмельным человеком. Поэтому

«мыслете» обозначает нечто неопределенное. Бенедикта в главе «Мыслете» шатает между прошлым и настоящим, Препными и «нынешними».

«Он» – личное местоимение третьего лица единственного числа. В главе «Он» проявляется чудовищный страх Бенедикта перед главным санитаром Кудеяром Кудеярычем, отцом Оленьки.

Физическое и душевное спокойствие Бенедикта нарушено в главе «Покой». Теперь Оля для него – беспокойство, страшная Княжья Птица Паулин.

В главе «Слово» Бенедикт размышляет о том, почему ему плохо, чего ему не хватает и, перебрав все варианты, приходит к выводу, что не хватает ему «книжек», что он «давно не читал, не переписывал, в руках не держал!». От того-то и съедает его тоска.

«Ук» по-старославянски «учение». Это название двадцать первой главы романа «Кысь», в которой Бенедикт учится летать во сне и даже учит этому других. Он вступил на лестницу духовного обогащения, называемую Книги, начал ценить и уважать не только саму материальность книги, но и их содержимое, благотворно влияющее на душевную пустоту, которая образовалась у людей после Взрыва.

Что же скрывается за названием главы «Ферт»? Этимология названия учеными достоверно не выяснена. От очертания знака пошло выражение «стоять фертом», то есть «руки в боки». Допускают, но далеко не все, что слово «ферт» взято у греков. Исконно русских слов с «ф» в начале, середине или конце почти нет, не считая международного хождения местоимений: «фу», «уф», «фи». Можно сделать вывод, что «ферт» иностранного происхождения. Сходно с этим значением и положение Бенедикта в доме. В семье, где мало любят книги, а более уважают мирские традиции, он выглядит как чужой, «нерусский».

Считается, что буква «хер» - это сокращение слова «херувим», наименование одно из ангельских «чинов». Крестообразная форма буквы произвела в русском языке новое слово – «херить», «похерить». Сначала оно применялось в значении крестообразно зачеркнуть, а затем и вообще в значении отменить, упразднить, уничтожить. Так и Бенедикт игнорирует свое семейство. Он считает, что если все прочитано, значит все кончено, жизнь остановилась.

«Червь» в старославянском и древнерусском языках значило «красная краска» и «червяк». Название букве присвоено акрофоническое – слово «червь» начиналось именно с «ч». В одноименной главе червем, на наш взгляд, является Тетеря, перерожденец. Препные, пожалев, салят его за общий стол. В результате происходит драка и Тетерю, связав вожжами, «выбросили наружу, наподдали пинка».

Тридцать вторая – предпоследняя глава. Она, как и предпоследняя буква, называется «фита». Среди согласных древнерусского языка отсутствовал звук [ф]. Однако на письме книжники использовали кириллические буквы «ферт» и

«фита», обозначающие звук [ф], но лишь в словах, заимствованных из греческого языка. Буква «фита» была исключена из алфавита в 1918 году в связи с советской реформой.

Именно в главе «Фита» наступает развязка в душе Бенедикта: он сделал свой выбор – книги. Конфликт в семье, начавшийся тогда, когда в жизни Бенедикта появились книги, достигает своего пика. Он наконец-то понял, что семья совсем его не понимает, она ему чужая – заимствованная (как и буква), и она, в конце концов, тоже исключается из его жизни.

«Ижица» – последняя буква алфавита. Наши предки греческое «от альфы до омеги» заменили выражением «от аза до ижицы». Кроме того, «ижица» означала у славян последний предел, абсолютный конец. В конце произведения, в его финальной главе («Ижица»), в Фёдор-Кузьмичске происходит пожар, и прежние возносятся в небо. Читатель становится свидетелем духовного краха протагониста, его надежды найти Книгу Книг разрушились, а чтение других книг не принесло никакой пользы. Таким финалом Т. Толстая подчёркивает цикличность бытия. Символы подталкивают читателя к некому умозаключению, определяемому как сложный знак, элементы которого подчиняются общим правилам и группируются в логический вывод, систему аксиом.

Изучив названия глав, мы пришли к выводу, что в большинстве прослеживается символическая связь с содержанием. Однако в главах «Наш», «Твердо», «Ща», «Ци», «Ер», «Еры», «Ерь» и «Ять» подобной закономерности не выявлено.

Список литературы:

1. Беневоленская, Н.П. «Кысь» Т Толстой как идеологический роман. [Электронный ресурс] / Н.П. Беневоленская. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kys-t-tolstoy-kak-ideologicheskiy-roman> – Заглавие с экрана.
2. Воробьева, С.Ю. Палимпсест в художественной структуре романа Т.Толстой «Кысь» [Электронный ресурс] / С.Ю. Воробьева. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/palimpsest-v-hudozhestvennoy-strukture-romana-t-tolstoy-kys> – Заглавие с экрана.
3. Воробьева, С.Ю. Пространственные координаты художественного мира в романе Т. Толстой «Кысь» [Электронный ресурс] / С.Ю. Воробьева. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennye-koordinaty-hudozhestvennogo-mira-v-romane-t-tolstoy-kys> – Заглавие с экрана.
4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс] / В.И. Даль; подгот. по 2-му печ. изд. 1880-1882 гг.. – элетрон. дан. – М.: АСТ, 1998. – 1 элетрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / С.И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1987. – 750 с.

6. Пирс, Ч. Начала прагматизма / Ч. Пирс. – СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. – 352 с.
7. Толстая, Т.Н. Кысь / Т.Н. Толстая. – М.: Эксмо, 2005. – 391 с.
8. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Д.Н. Ушаков. – М.: Астрель Аст, 2000.
9. Фалина, О.И. Знаковое пространство романа Т. Толстой «Кысь» как многоуровневая система поиска интерпретации. [Электронный ресурс] / О.В. Фалина. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/znakovoe-prostranstvo-romana-t-tolstoy-kys-kak-mnogourovnevaya-sistema> – Заглавие с экрана.
10. Фалина, О.И. Особенности кодового устройства текста романа Т.Толстой «Кысь». [Электронный ресурс] / О.И. Фалина. – Режим доступа: <http://tsput.ru/fb/int/> – Заглавие с экрана.
11. Шанский, Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. – М.: Дрофа, 2004. – 398 с.

А.А. Сальникова
Россия, Новосибирск
Новосибирский государственный технический университет
Научный руководитель к.филол.н., доцент Е.М. Букаты

АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ Ч.Т. АЙТМАТОВА «БУРАННЫЙ ПОЛУСТАНОК (И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ...)»

Чингиз Айтматов – писатель из кочевого, в недавнем прошлом, народа, а кочевники – это своеобразный «народ-кентавр», он сращен со своим животным, который является средством для передвижения, дает пищу и согревает шкурой. И в романе «Буранный полустанок» («И дольше века длится день...») (1980) Айтматов изображает кентавров: в сюжетной линии о жизни полустанка это Едигей и его верблюд Каранар.

В мифологии разных народов верблюд имеет символическое значение: верблюд воплощает образ начального мира, он символ единого и неделимого космоса, воплощение мужской силы. Для казахов верблюд – один из символов четырех сторон света, четырех стихий, четырех направлений. В христианских представлениях – символ смирения и воздержания [5].

Имя Каранар означает «черный сверхсильный верблюд». Каранар ведет свой род от легендарной белоголовой верблюдицы Акмаи, которую казахи считают прародительницей верблюдов. И будто в подтверждение этому